

Уже было поздно, и Вэй Чжао не собирался возвращаться с Вэй Чунжуном в княжеский дворец. Они остались ночевать в доме маркиза Чжаояна, так как Цзюнь Цин, ремонтируя дом, специально подготовил для него отдельный двор, где можно было удобно остановиться.

Вэй Чунжун поспал раньше и теперь не чувствовал сонливости. Он лежал рядом с Вэй Чжао, играя с нефритовым подвесом на его шее, и спросил:

— Папа, сколько дней мы здесь пробудем?

Он видел, что Вэй Чжао не планирует уезжать завтра.

Вэй Чжао повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Поживем до тех пор, пока не родится младший братик, хорошо?

Цзи Синь и Лу Мин были заняты на службе в лагере Сичэн и не могли отлучиться. Как он мог оставить Цзюнь Цина одного в доме? Естественно, он должен был остаться с ним.

Вэй Чунжун кивнул, соглашаясь с отцом. Они долго разговаривали под одеялом, пока Вэй Чунжун не уснул. Вэй Чжао обнял сына и вскоре тоже заснул.

В полночь кто-то постучал в дверь к Вэй Чжао, звук был торопливым. Он разбудил Вэй Чжао и Вэй Чунжуна.

Вэй Чунжун открыл глаза, выглядя растерянным. Если бы это не было срочно, никто не стал бы стучать в дверь Вэй Чжао. Это был дом маркиза Чжаояна, а не княжеский дворец.

Вэй Чжао сел, накинув одежду, и громко спросил:

— Кто там? Что случилось?

Он не любил, чтобы кто-то дежурил в его комнате ночью, поэтому пришлось отвечать самому.

— Ваше высочество, это старый слуга дома маркиза. У меня срочное дело, — снаружи раздался старческий голос.

Вэй Чжао уже оделся и сказал:

— Дядя Фу, заходите.

Старый управляющий дома маркиза, который заботился о Цзюнь Лине, всегда пользовался уважением Вэй Чжао.

Дядя Фу вошел, закрыл за собой дверь и вынул письмо из кармана, подавая его Вэй Чжао:

— Ваше высочество, это срочное письмо из лагеря Сичэн. С князем Чаннином случилась беда. Я не осмелился сказать маркизу, поэтому пришел к вам.

Вэй Чжао взял письмо, быстро прочитал его, и его лицо стало мрачным. Дядя Фу посмотрел на него с беспокойством:

— Личная охрана князя Чаннина говорит, что он сильно отравился. Они не могут отличить друзей от врагов и боятся выводить его, но также опасаются, что яд...

Внутренние учения, а кто-то намазал стрелы ядом, чтобы убить Цзи Синя. Вэй Чжао сжал письмо в кулаке и сказал:

— Дядя Фу, вы правильно сделали, что не сказали Цзюнь Цину. Продолжайте скрывать это. Я приведу Синя обратно.

Услышав разговор Вэй Чжао и дяди Фу, Вэй Чунжун мгновенно протрезвел. Цзи Синь отравился, и ситуация казалась очень серьезной. Но в прошлой жизни он ничего об этом не слышал.

По сравнению со своими знаменитыми предками, Цзи Синь в воспоминаниях Вэй Чунжуна был совершенно незаметным. Он последовал за наследным принцем в восстании, погиб в бою, и после смерти его лишили титула.

Вэй Мин до конца оставался наследным принцем, и Вэй Су так и не отстранил его. Но титул князя Чаннина, даже без наследника, не был восстановлен. Поэтому смерть Цзи Синя была позорной: он не только был обвинен в измене, но и положил конец всей славе семьи Цзи.

Вэй Чунжун всегда думал, что отсутствие боевых заслуг у Цзи Синя связано с тем, что он рано потерял родителей и не унаследовал военные таланты семьи Цзи. Но после перерождения он увидел, что Цзи Синь был совсем другим человеком, и долго удивлялся этому.

Теперь Вэй Чунжун начал догадываться: возможно, именно это отравление, о котором не осталось записей, нанесло серьезный урон здоровью Цзи Синя. Иначе, учитывая его возраст и навыки, он бы не остался в стороне от боевых действий.

Вэй Чунжун уже собирался предупредить Вэй Чжао, когда снаружи раздался голос Цзюнь Цина:

— Что случилось? Вы не должны скрывать это от меня!

— Цзюнь Цин?

— Маркиз!

Вэй Чжао поднял голову, дядя Фу повернулся, и они одновременно посмотрели на вошедшего Цзюнь Цина. Он был в ночной одежде, лишь накинув на себя лисью накидку, и выглядел крайне обеспокоенным.

Вэй Чжао быстро пришел в себя, подошел к Цзюнь Цину и поддержал его, мягко сказав:

— Цзюнь Цин, на улице холодно. Давай поговорим внутри.

Цзюнь Цин не двигался, его дрожащая правая рука крепко сжимала руку Вэй Чжао, и он с тревогой произнес:

— Ваше высочество, скажите мне, что случилось с Синем? Мне приснился кошмар: он упал с горы, весь в крови...

Услышав это, Вэй Чжао напрягся и твердо сказал:

— Сны — это всего лишь сны, Цзюнь Цин. Не пугай себя.

С этими словами он повел Цзюнь Цина в комнату и усадил за стол.

Вэй Чжао сохранял спокойствие, но внутри был в ужасе. Личная охрана Цзи Синя в письме упоминала, что он действительно был ранен стрелой, когда карабкался по скале. К счастью, он был искусным бойцом, и рядом были люди, которые его поддержали, так что он не упал.

Увидев, что Цзюнь Цин покрылся потом, дядя Фу принес полотенце, чтобы вытереть его лицо, но молчал, лишь время от времени бросая взгляды на Вэй Чжао, надеясь, что тот объяснит ситуацию.

Но первым заговорил Цзюнь Цин. Он потер виски и посмотрел на Вэй Чжао:

— Ваше высочество, дайте мне письмо. Я хочу знать, что случилось с Синем.

Вэй Чжао подумал, увидев, что Цзюнь Цин относительно спокоен, и передал ему письмо. Раз Цзюнь Цин уже знал о случившемся, скрывать это дальше было бессмысленно. Лучше все обсудить и решить, что делать дальше.

Цзюнь Цин прочитал письмо и нахмурился:

— Если кто-то смог нанести удар во время внутренних учений, значит, враг находится в лагере Сичэн. Ситуация опасна, я должен спасти его.

Начиная с императора Гаоцзуна, в лагерях Востока и Запада существовала традиция проводить учения весной и осенью. Конечно, это было в мирное время. В случае войны учения становились бесполезными. Весенние учения проходили в марте, осенние — в сентябре. Сейчас был январь, и обе стороны готовились к весенним учениям, иногда проводя небольшие внутренние состязания, что было вполне нормально.

Однако такие внутренние учения обычно заканчивались без серьезных последствий, и ранения были редки. Но Цзи Синь стал жертвой заговора, что было крайне необычно. Очевидно, враг заранее подготовился, чтобы нанести удар и устранить его.

— Кто угодно, но только не ты! — Вэй Чжао слегка приподнял бровь и спокойно сказал. — Цзюнь Цин, оставайся дома, я обещаю вернуть его. Если ты пойдешь со мной, кому я должен буду помогать — тебе или Синю?

— Но... — Цзюнь Цин запнулся, не зная, что сказать. — Враг был в тени, а мы — на виду. Спасти Цзи Синя было не так просто, как говорил Вэй Чжао. Если враг действительно хотел его смерти, он мог подготовить еще одну ловушку. Как он мог позволить Вэй Чжао рисковать ради него и Цзи Синя?

Заметив беспокойство Цзюнь Цина, Вэй Чжао похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Цзюнь Цин, если ты так переживаешь, одолжи мне своих восемнадцать всадников в черных доспехах. Я обещаю вернуть их целыми и невредимыми.

Восемнадцать всадников были личной охраной Цзюнь Линя и славились своей невероятной силой.

Цзюнь Цин, конечно, не отказался, но с грустью заметил:

— Маркиз Чжаоян уже другой человек, и восемнадцать всадников тоже изменились. Их боевые способности, возможно, не оправдают ваших ожиданий. Цзюнь Линь ушел, и его восемнадцать всадников больше не были такими же сильными, как прежде.

Вэй Чжао не придавал этому значения, пошевелил пальцами и с улыбкой сказал:

— Цзюнь Цин, наш враг — не элитные всадники Телэ. Не стоит использовать большой меч для убийства курицы. Ты можешь быть спокоен. Для мелких негодяев из лагеря Сичэн восемнадцать всадников были более чем достаточно.

Увидев, что Вэй Чжао и Цзюнь Цин уже договорились и собирались уходить, Вэй Чунжун вдруг спрыгнул с кровати, натянул туфли и подбежал к Вэй Чжао, повторяя:

— Папа, будь осторожен, пожалуйста, будь осторожен. Ты должен вернуться без единой царапины...

— Хорошо, хорошо, папа будет осторожен, обещаю не пораниться! — Вэй Чжао соглашался, поднимая сына в ночной рубашке и укладывая его обратно в постель. — Ты оставайся в доме маркиза и не беспокой Цзюнь Цина, понял?

Вэй Чунжун кивал, снова и снова напоминая отцу, что он должен заботиться о себе в первую очередь. Если он получит ранение, Вэй Чунжун будет сердиться и не будет разговаривать с ним как минимум три дня. Вэй Чжао смеялся, но соглашался со всеми требованиями сына.

После того как Вэй Чжао ушел, Цзюнь Цин спросил Вэй Чунжуна, не боится ли он спать один и не хочет ли перейти в его комнату.

<http://bllate.org/book/16486/1498291>